

Мужчина средних лет в желтой мантии взглянул на нефритовый кулон Сяо Чэня в форме дракона и слабо улыбнулся. "Я являюсь одним из организаторов Молодежного Собрания Пяти Империй. Как вас зовут и из какой секты вы пришли?"

Оказалось, что он был одним из организаторов. Неудивительно, что у него было такое высокое совершенствование. Сяо Чэнь кивнул и сказал: "Мое скромное «я» - Сяо Чэнь. Я из Павильона Небесной Сабли Великой Цинь."

Мужчина средних лет в желтой мантии подумал, прежде чем сказать: "Пойдем со мной. Я отведу вас в резиденцию Павильона Небесной Сабли. Сражения на арене начнутся спустя три дня. Вы можете отдохнуть в эти несколько дней. Если вам нечего делать, можете побродить по городу."

Эти двое двигались очень быстро, перепрыгивая через высокие здания. За несколько вдохов они оказались в маленьком дворе.

Во дворе было всего несколько комнат. Он был очень простым. На самом деле, грубое было бы лучшим словом для описания этого места.

Мужчина средних лет в желтой мантии объяснил: "Стиль двора зависит от силы секты и результатов их учеников в предыдущих Молодежных Собраниях Пяти Империй. Если не будет возражений, я уйду первым."

Сяо Чэнь показал, что понял. Если рассматривать весь континент, Павильон Небесной Сабли не был действительно сильной сектой. У них также не было много учеников, которые исключительно выступали на прошлых соревнованиях.

Однако в этом Молодежном Собрании Пяти Империй Сяо Чэнь определенно изменит ситуацию, не давая будущим ученикам Павильона Небесной Сабли страдать от такого ужасного обращения.

Сяо Чэнь смог первым пройти квалификацию благодаря сделанному им выбору. Такие сильные люди, как Сяо Чэнь, боролись за посевное место.

Преемники десяти великих сект и восьми благородных кланов Великой Цинь, а также высшие ученики сильных сект четырех империй собрались вокруг десяти самых высоких драконьих столпов.

Дин Фэнчжоу из Врат Небесного Меча, Цзо Мо из Обители Укрощения Зверей, Му Синья и Чу Му из Дворца Мириады Демонов и Ся Сянь из Павильона Тысячи Мечей - все они торчали вокруг, тщательно проверяя друг друга.

Они не стали бы вступать в бой не на жизнь, а на смерть; они будут только зондировать друг друга. Следовательно, они были ещё более осторожными. Даже через полтора часа никто не попытался встать ни на один из десяти самых высоких драконьих столпов.

В боях на арене было два раунда на выбывание. В каждом раунде от участника требовалось провести двадцать поединков. В каждом раунде выбывает половина участников. Только после двух раундов выбывания начнутся финалы.

Посеянные участники не должны были участвовать в первом раунде выбываний и могли

напрямую войти во второй раунд. Это означало, что осталось на двадцать поединков меньше. Такое преимущество, естественно, вызывало у других зависть.

У первого семени было ещё больше преимуществ: исключение из двух раундов на выбывание и прямой выход в финал.

Помимо этого, стать посеянным участником также было способом прославиться. Проще говоря, это была борьба за гордость.

У Сяо Чэня были свои идеи. По его мнению, пока он хорошо управлял собой и в первых двадцати поединках не было таких сильных соперников, как он, он мог не раскрывать свою силу.

Кроме того, все участники будут в центре внимания. Это те, кого другие исследовали бы должным образом.

Сохранение сдержанности принесло бы неожиданные преимущества. Тот, кто смеялся последним, был настоящим победителем.

Сяо Чэнь не спешил отдыхать во дворе. Он прыгнул на крышу и сел там, чтобы наблюдать за битвой за первое семя.

Сыма Линсюань был самым выдающимся гением клана Сыма за последние несколько тысяч лет. На предыдущем Молодежном Собрании Пяти Империй он был беспспорным чемпионом. Сяо Чэню было очень любопытно, на что он похож.

Окруженный восемью лучами золотого света, Сыма Линсюань без малейшего колебания подошёл к самому высокому драконьему столпу. Его глаза блестели непоколебимой уверенностью.

Он вёл себя так, словно самый высокий драконий столп уже принадлежал ему; никто другой не мог стоять на нём. Он, Сыма Линсюань, был первым семенем.

Эта сильная уверенность в себе и его сила вместе создали чрезвычайно гнетущую атмосферу.

Когда обычные культиваторы почувствовали это, они немедленно приняли образ мышления неполноценности. Прежде чем они сразились с ним, они уже проиграли.

Сяо Чэнь пробормотал: "Какая сильная уверенность в себе. Это непоколебимая уверенность в своих силах. Его уверенность делает его сильнее, а его сила делает его более уверенным. Эта положительная петля создаёт эту уникальную атмосферу."

Сыма Линсюань действительно был замечательным человеком. Однако, как только он получит удар по своей уверенности, ему будет трудно выбраться из бездны неудач.

Это был принцип хрупкости, когда что-то становилось слишком твердым. Можно быть уверенным в себе, но не должно быть слепой уверенности.

В трех тысячах великих миров Царство Небесного Купола, в котором находился Континент Тяньу, было обычным царством. В других великих сферах определенно были более сильные гении.

Хотя один был уверен в себе, им нужно было не забывать о том, чтобы вести себя сдержанно.

Только когда они действительно стояли на вершине, они могли смотреть на всех сверху вниз.

Это было мнение Сяо Чэня и его жизненный принцип. Таким образом, он не боролся, чтобы получить место первого семени; в этом не было необходимости.

Внезапно Сяо Чэнь вздохнул. Он слабо улыбнулся и сказал: "Если бы только кто-то сражался с Сыма Линсюанем за первое семя. Так я смогу увидеть, насколько он силен."

Высоко в небе Сыма Линсюань посмотрел на Бай Ци, который находился за драконьим столпом. Он мягко улыбнулся и сказал: "Бай Ци, ты снова спешишь испытать поражение? Сражения на арене ещё не начались. Если твоё психическое состояние нестабильно, это повлияет на то, сколько твоих сил ты сможешь извлечь позже."

Услышав абсолютную уверенность в словах Сыма Линсюаня, Бай Ци угрюмо сказал: "На моё психическое состояние по-настоящему повлияет только то, что я отступлю без боя. Если я смогу это принять, то что, если я проиграю?"

На предыдущем Молодежном Собрании Пяти Империй Бай Ци занял бесспорно второе место. Он также был редким гением клана Бай. Теперь он шел против Сыма Линсюаня.

"Посмотрите! Бай Ци собирается сразиться с Сыма Линсюанем. Он проиграл в последнем Молодежном Собрании Пяти Империй. Интересно, сможет ли он изменить ситуацию в этом году?"

"Я слышал, что Бай Ци практиковал самую сложную Боевую Технику в клане Бай - Технику Сабли Четырех Сезонов - до Великого Совершенства. Теперь он намного сильнее!"

"Я слышал, что Техника Сабли Четырех Сезонов была получена предком клана Бай из безымянной древней могилы. После того, как он получил её, никто не мог понять её, пока абсолютный гений клана Бай, Бай Шуйхэ, полностью не понял её и не оставил руководство потомкам клана Бай."

"Действительно, Техника Сабли Четырех Сезонов невероятно сильна. Она известна как самая сильная Боевая Техника в рейтинге Боевых Техник Небесного ранга. Несмотря на то, что Бай Шуйхэ оставил руководство по её пониманию, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь понимал мысли Бай Шуйхэ до тридцати лет."

"Кто знает, может быть, Бай Ци сможет положиться на эту Технику Сабли Четырех Сезонов, чтобы стереть своё прежнее унижение."

Все культиваторы в кольце пиков сразу же обрадовались. Вот эта сцена снова через столько лет. Битва между этими двумя была бы похожа на битву между драконом и тигром; это определенно было бы очень интересно.

Сыма Линсюань улыбнулся Бай Ци и сказал: "Говорят, что намерение сабли клинка сильнее, чем намерение меча мечника, прежде чем они достигнут сферы Мудреца. Бай Ци, я не буду запугивать тебя своим высшим совершенствованием. Если твоя сабля может победить мой меч, я дам тебе первое семя."

В тот момент, когда Сыма Линсюань закончил говорить, все были потрясены и ошеломлены. Намерение сабли было как минимум в десять раз сложнее сформировать, чем намерение меча.

Однако, как только было сформировано намерение сабли, оно было сильнее, чем намерение

меча того же уровня. Только когда кто-то достигнет сферы Мудреца, намерение меча и намерение сабли обретут собственные души, преодолевая разрыв между ними.

Черные зрачки Бай Ци сузились, когда он сказал: "Ты не врешь?"

На красивом лице Сыма Линсюань промелькнула сильная уверенность в себе. Он громко засмеялся и сказал: "Конечно. Поскольку я всё равно собираюсь победить тебя, я должен убедиться, что ты уверен в своём поражении. Я должен победить тебя аспектом, которым ты больше всего гордишься. Иначе какой в этом смысл?"

"Как высокомерно!"

Бай Ци был действительно рассержен. Хотя он был слабее Сыма Линсюаня, он не чувствовал, что разрыв был таким большим.

Однако Сыма Линсюань был слишком властным. Соответствующие сильные стороны намерения сабли и намерения меча были четко определены с древних времен. Хотя намерение сабли было сложнее сформировать, оно было сильнее, чем намерение меча.

Тем не менее, он был достаточно высокомерен, чтобы хотеть соревноваться, используя только намерение меча и намерение сабли. Он полностью свысока смотрел на Бай Ци.

Сяо Чэнь, который находился на крыше города Драконов внизу, тоже чувствовал, что это странно. Намерение сабли было сильнее было общепризнанным фактом.

Когда Кровавый клинок, Сунь Гуанцюань, смог так сильно подтолкнуть старейшину Альянса Северного Моря Монарха Низшей стадии, когда он только что сам стал Монархом, ему это удалось благодаря своему намерению сабли. Сабля Малого Совершенства может увеличить наступательную мощь культиватора на тридцать процентов. Когда кто-то становился Монархом, он стал намного сильнее. К тому времени рост на тридцать процентов будет ещё более ужасающим.

Намерение сабли даст мастеру клинка возможность сражаться с представителями более высокого уровня совершенствования, чем они.

Сам Сяо Чэнь был клинком, поэтому он понимал это лучше. Он пробормотал себе под нос: "Этот парень действительно высокомерен или он действительно настолько силен?"

Бай Ци в ярости обнажил саблю. Немедленно вырвалась волна намерения сабли. Длинная тонкая сабля непрерывно дрожала. В сочетании с его мощной силой, когда намерение сабли распространилось, все сабли клинков в кольце пиков слегка дрожали.

Чистое намерение сабли вырвалось из лезвия сабли и превратилось в резкую бесформенную энергетическую волну, летевшую в сторону Сыма Линсюаня.

Резкая бесформенная энергетическая волна олицетворяла ярость Бай Ци, его гордость и многое другое.

Не было смысла выражать свою ненависть словами.

Поэтому, Бай Ци использовал эту мощную саблю, чтобы решить всё, чтобы доказать, что он, Бай Ци, не был таким слабым, каким его представлял Сыма Линсюань.

Когда культиваторы в кольце пиков почувствовали, насколько сильным было это намерение сабли, они были полны похвалы.

На клинков в толпе это произвело самое глубокое впечатление. Когда они это увидели, их сердца наполнились уважением и ожиданием.

Первым в мире появился меч, а не сабля. Хотя сила клинка или мечника будет зависеть от человека, по историческим причинам статус клинка уступал статусу мечника.

Это было ясно по количеству мечников и клинков на континенте Тянью.

К тому же по-настоящему непревзойденный клинок не появлялся уже много лет. Большинство мировых экспертов были мечниками.

Громовой Император, прославившийся тысячу лет назад, использовал меч. Нынешний сильнейший гений Сыма Линсюань также использовал меч.

Сабля слишком долго молчала. Бай Ци из Великой Цзинь был самым известным клинком в этом мире.

Когда Бай Ци направил свою саблю на Сыма Линсюаня, он также возложил на себя надежды всех клинков. Они надеялись, что появится настоящий клинок, непревзойденный в мире.

На крыше Сяо Чэнь тоже кивнул. Он мягко сказал: "Судя по дальности действия намерения сабли, она должна была достичь Малого Совершенства. Посмотрим, как с этим справится Сыма Линсюань."

Сыма Линсюань не выразил удивления на своём красивом лице. Он улыбнулся и сказал: "Ты только год назад начал понимать намерение сабли. Оттуда тебе удалось достичь Малого Совершенства за такое короткое время. Довольно хорошо!"

"К сожалению, я, Сыма Линсюань, твой противник!"

Сыма Линсюань излучал сильную уверенность в себе. Эта уверенность в себе, казалось, превратилась в ауру.

Воздушные потоки вокруг не могли противостоять этой ауре, поскольку она дико двигалась. Это привело к сильному ветру, из-за которого одежда и волосы Сыма Линсюаня развевались.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/1456980>